

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОТАНИЧЕСКИХ
САДОВ И ДЕРЖАТЕЛЕЙ
БОТАНИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ПО
СОХРАНЕНИЮ БИОРАЗНООБРАЗИЯ
РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
академика Н.В. Смольского*

Минск, 27-29 сентября 2005 года

Минск
ООО «Эдит ВВ»
2005

УДК 58.006(476)(043.2)

ББК 42.37^6

С 56

Редакционная коллегия:

В.Н. Решетников, д-р биол. наук, акад. НАН Беларуси, проф. (гл. ред.);

Е.А. Сидорович, д-р биол. наук, чл.-кор. НАН Беларуси, проф. (зам. гл. ред.);

И.К. Володько, канд. биол. наук; **С.И. Титанкова** (отв. секретарь);

А.П. Яковлев, канд. биол. наук

Рецензенты:

Б.И. Якушев, д-р биол. наук, чл.-кор. НАН Беларуси, проф.;

З.Я. Серва, д-р биол. наук, проф.

Материалы конференции изданы при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Современные направления деятельности ботанических садов и держателей ботанических коллекций по сохранению биологического разнообразия растительного мира: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Н.В. Смольского, Минск, 27-29 сент. 2005 г. — Мн.: Эдит ВВ, 2005. — 306 с.

ISBN 985-90030-9-2.

В сборник включены материалы, отражающие научную, научно-организационную и общественную деятельность академика Н.В. Смольского. Показана его роль в развитии исследований по интродукции и акклиматизации растений, экологии и охраны окружающей среды, сохранению ботанических коллекций. Приведены результаты работы ученых и специалистов из ботанических садов ближнего и дальнего зарубежья по развитию традиционных и формированию новых направлений биологической науки.

УДК 58.006(476)(043.2)

ББК 42.37^6

ISBN 985-90030-9-2

© Центральный ботанический сад
НАН Беларуси, 2005

© Оформление. ООО «Эдит ВВ», 2005

АКАДЕМИК Н.В. СМОЛЬСКИЙ – ИНИЦИАТОР И ОРГАНИЗАТОР ПРИРОДООХРАННОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНЕ

В.И. Парфенов

*Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси,
210012, г. Минск, ул. Академическая, 27*

По прошествии более четверти века после кончины Николай Владиславович Смольский в моем воображении встает волевым и целеустремленным человеком, выдающимся ученым-ботаником, прагматичным и высококвалифицированным организатором науки. С присущей ему энергией, глубокой логикой мышления, научного предвидения и эрудиции, он масштабно (на государственном уровне) решал, казалось бы, на первый взгляд очень простые задачи.

Начав трудовой путь в далекой Средней Азии, вторую половину своей многогранной активной деятельности он посвятил родной Беларуси. Я не буду подробно характеризовать его научный вклад в теорию и практику интродукции и акклиматизации растений, в селекцию цветочных культур — он общеизвестен. Как ученый-«вавиловец» Николай Владиславович до конца своей жизни оставался биологом широкого профиля, верным высоким идеалам своего учителя. Он часто рассказывал о том «золотом времени», когда ему пришлось работать рядом с этим ученым, особенно в их совместных экспедициях по изысканию и привлечению в культуру генофонда новых кормовых, технических и декоративных растений. Кстати Николай Владиславович (по его рассказу) присутствовал при аресте Н.И. Вавилова, находясь в экспедиции Всесоюзного института растениеводства в Западной Украине. Вавиловский стиль Николай Владиславович применил и в деятельности Центрального ботанического сада АН БССР (ЦБС) по созданию крупных ботанических коллекций, по привлечению генофонда ценных растений в нашу страну из различных мест Земного шара.

Говоря о деятельности Н.В. Смольского на посту директора ЦБС, хочу подчеркнуть, что именно он привнес элементы новаторства и своеобразную культуру в становление этого учреждения. «Эпоха Смольского» явилась заметной в развитии главного ботанического сада нашей страны. Именно Николай Владиславович четко очертил сферу и направление научной и научно-практической деятельности ЦБС — создание и поддержание ботанических коллекций, теоретические основы интродукции и акклиматизации растений и широкое их внедрение в зеленое строительство и в целом в народное хозяйство страны. Все фундаментальные теоретические исследования были сосредоточены на этом направлении. И никаких других («побочных») направлений в деятельности не признавал!

Он строго и критически относился к близкому по объекту исследований Институту экспериментальной ботаники. Неоднократно подчеркивал мне, молодому в то время директору, что задачи Института имеют свою конкретную направленность и не должны перекрещиваться с направления-

ми исследований ЦБС. Они должны охватывать широкий и глубокий спектр проблем по изучению процессов жизнедеятельности растений на уровне биосферы, экосистемы, популяции, отдельного растения и, наконец, оргanelлы клетки. «И если, — добавлял он, — Вы сумеете объединить «удельные княжества Института» (имел в виду возглавляемые академиком отделы) в таком направлении — успех Вам обеспечен...» Как показало время, Институт в значительной степени оправдал его чаяния. Два учреждения — ИЭБ НАН Беларуси и ЦБС — даже в период «бурного реформирования» удерживают свои традиционные научные позиции.

В структуре ЦБС Николай Владиславович определил сеть лабораторий по интродукции, акклиматизации и селекции растений, связанных между собой общей целью и объектом исследований и, как следствие, дополняющие одна другую. Исключением была лаборатория, занимающаяся изучением и проблемами охраны природных растительных комплексов. Эта лаборатория была своеобразным «хобби» Н.В. Смольского. Но на этом направлении деятельности Н.В. Смольского я и хочу остановиться подробно.

Как ученый-новатор Николай Владиславович проблему охраны природы, а точнее рационального использования и охраны природных ресурсов, считал важнейшей государственной задачей. Именно он, в те далекие 60-е годы прошлого столетия придал этим проблемам научное и общественное звучание, инициировал многие научные и научно-технические проекты по ним в стране. Данная сфера его деятельности также заслуживает высочайшей оценки; она связана с высокой активной гражданской позицией этого ученого-гражданина. Простое перечисление отдельных вопросов, решаемых под руководством и с участием Н.В. Смольского, говорит об их государственной значимости: обоснование создания Припятского ландшафтно-гидрологического заповедника (ныне государственного природного парка «Припятский») и заказника «Налибокская пушча»; обоснование и создание сети заповедных объектов Беларуси; разработка научных и научно-технических прогнозов по антропогенным изменениям природных комплексов и др.

Николай Владиславович впервые организовал и возглавил в Академии наук научно-общественный орган — Комиссию по охране природы (впоследствии Научный Совет по проблемам биосферы). На счету этой комиссии целый ряд конкретных мероприятий по изучению и охране природы Беларуси. Более подробно я остановлюсь на одном из них — на разработке по заданию ЦК КПБ научно-технического прогноза «Оценка влияния осушительных мелиораций на изменение водного режима территории, природного ландшафта, флоры и фауны». Подготовка такого документа диктовалась тем, что в связи с интенсивными мелиоративными, в основном осушительными, работами в Полесье, наряду с социально-экономическим развитием этого края, начали проявляться негативные явления в его природных комплексах. По поручению П.М. Машерова (который лично подметил эти отрицательные проявления) в Академии наук была создана рабочая комиссия по разработке этого документа. В ее состав вошли видные ученые биологи, гидрологи, почвоведы, гидромелиораторы; возглавил комиссию Н.В. Смольский, меня он рекомендовал ученым секретарем. С присутствующими Николаю Владиславовичу принципиальностью и решительностью, он включился в эту работу. А вопрос непростой: все хорошо, а о плохом... ни слова. «Учитываем только научные данные и факты; никакого «царедворства»; выводы должны быть исключительно научными» — говорил он. Большой коллектив ученых на основании глубокого анализа научных данных показал воз-

возможные нарушения основных компонентов природы Белорусского Полесья в результате широкомасштабных мелиоративных работ. Был сделан (не совсем лицеприятный для гидромелиораторов) основной вывод — осушительная мелиорация посредством изменения водно-гидрологического режима территории и связанных с ним других экологических факторов существенно изменяет весь природный комплекс (флору, фауну, природный ландшафт, почвы и т.д.). В этом основополагающем документе намечались и конкретные мероприятия по снижению таких отрицательных воздействий на природу. К сожалению, не все предложенные мероприятия (даже при настоятельных решительных действиях Николая Владиславовича) были приняты к исполнению, что, в конечном счете, нанесло непоправимый ущерб природе этого региона. А показания в «Прогнозе» закономерности и выводы почти полностью подтверждены временем и новыми экспериментальными исследованиями. Они по-прежнему могут быть использованы в современных проектах по реконструкции крупных гидромелиоративных систем и прогнозирования хозяйственной деятельности в Полесском регионе.

Николай Владиславович Смольский пользовался непререкаемым авторитетом среди коллег-ученых, государственных деятелей и простых работников. Он внимательно относился к молодой научной смене. Все его ученики имели четкие оригинальные научные направления и стали уникальными специалистами каждый в своих областях. Мне неоднократно приходилось общаться с этой волевой целеустремленной Личностью, подчеркиваю, именно Личностью. Его категоричные, иногда даже резкие суждения были целенаправленными и справедливыми. Несмотря на свой суровый характер, он был очень доверчивым человеком, но категорически не терпел открытого подхалимажа и коленопреклонства. Не показывая вида, он презирал в собеседнике такие качества что, безусловно, требовало исключительного самообладания и выдержки. Он, как человек-боец, гораздо увереннее чувствовал себя с равными и сильными по характеру собеседниками и оппонентами, чем в кругу соглашателей. Довольно часто мы дискутировали с ним по этому поводу, выясняли возникавшие (по вине моих «доброжелателей») противоречия и всегда находили правильное и с его, и с моей точки зрения решение. К сожалению, один очень важный в то время для меня разговор так и остался несостоявшимся. В день, когда мы должны были встретиться с ним в «Аксаковщине», его не стало...

Деятельность Николая Владиславовича Смольского безусловно заслуживает государственного увековечивания. Центральный ботанический сад по праву мог бы носить его имя. Но, если для этого упущено время, то в 100-летний юбилей со дня рождения этого ученого — патриота и интернационалиста желательно воскресить память о нем и хотя бы создать мемориальный уголок Н.В. Смольского с памятным знаком и соответствующим ландшафтным оформлением.

В заключение приведу те слова, которые я сказал в день похорон Николая Владиславовича на Восточном (Московском) кладбище 30 апреля 1976 года: «Николай Владиславович оставил заметный след на земле близкой его сердцу Беларуси. Особенно в его детище — Центральном ботаническом саде. И этот сад — зеленый уголок возрожденной столицы — его рукотворный памятник — будет долгие годы лучшей памятью о нем, символом преданности академика Н.В. Смольского, человека-земледельца, ученого-творца, высоким идеалам науки и служению людям».